

Религиозная идентичность студенческой молодежи Дагестана

© 2018 Далгатов М. М.^{1,2}, Халидов М. М.¹, Абдулаева Д. С.¹

¹ Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: dalgatov@inbox.ru; e-mail: lab-vozr@mail.ru

² Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия; e-mail: dalgatov@inbox.ru

РЕЗЮМЕ. Цель исследования – изучить особенности этноконфессиональной идентичности студентов светских и религиозных (исламских) учебных заведений. **Методы.** Анкетный опрос, методика «Кто я?», методика «Незаконченные предложения», методика «Шкалирование». **Результат.** Проведенное исследование на репрезентативной выборке на материале студентов светских и религиозных учебных заведений выявило особенности проявления религиозной идентичности студентов светских и религиозных (исламских) учебных заведений. **Вывод.** Исследование этнорелигиозной идентичности студентов светских и исламских учебных заведений Дагестана показало как сходство, так и различия в проявлении у них идентичности. Сходство состоит в доминировании у испытуемых обеих групп этноконфессиональной идентичности над региональной, общероссийской и полоролевой. Выявленные в нашем исследовании различия в идентичности у студентов связаны с тем, что у студентов религиозных (исламских) вузов религиозная идентичность функционирует дифференцировано (мусульманин, раб Аллаха из уммы Мухаммада), чем у их сверстников светских учебных заведений, а также слабая выраженность у первых (религиозная группа) общегражданской идентичности.

Ключевые слова: религиозность, идентификация, идентичность, этноконфессиональная идентичность, религиозная идентичность, религиозное поведение.

Формат цитирования: Далгатов М. М., Халидов М. М., Абдулаева Д. С. Религиозная идентичность студенческой Молодежи Дагестана // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. Т. 12. № 4. С. 17-20. DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-4-17-20.

Religious Identity of Dagestan Students Youth

© 2018 Magomed M. Dalgatov^{1,2}, Magomedkhabib M. Khalidov¹,
Dinara S. Abdulaeva¹

¹ Dagestan State Pedagogical University,

Makhachkala, Russia; e-mail: dalgatov@inbox.ru; e-mail: lab-vozr@mail.ru

² Dagestan State University, Makhachkala, Russia; e-mail: dalgatov@inbox.ru

ABSTRACT. The aim of the research is to study the features of ethno-confessional identity of students of secular and religious (islamic) educational institutions. **Methods.** Questionnaire survey, technique “Who am I?” technique “Incomplete sentences”, technique “Scaling”. **Result.** The studies carried out on representative selection a case study of students of secular and religious educational institutions reveal the features of manifestation of religious identity of students of secular and religious (islamic) educational institutions. **Conclusion.** The study of ethno-religious identity of students of secular and islamic educational institutions of Dagestan show both similarities and differences in the manifestation of their identity. The similarity is in the dominance of the subjects of both groups of ethnic and religious identity over the regional, all-Russian and gender role. Revealed in our study differences in identity among students due to the fact that religious identity of the students of religious (islamic) universities operates differentially (Muslim, servant of Allah from the Ummah of Muhammad) than their peers in secular educational institutions, as well as a weak expression in the first (religious group) of civil identity.

Key words: religiosity, identification, identity, ethno-confessional identity, religious identity, religious behavior.

For citation: Dalgatov M. M., Khalidov M. M., Abdulaeva D. S. Religious Identity of Dagestan Students Youth. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2018. Vol. 12. No. 4. Pp. 17-20. DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-4-17-20 (In Russian)

Введение

В течение последних десятилетий во всех уголках мира наблюдается возрождение религиозности, возрастание роли религии в жизни общества и, соответственно, значительное влияние религии и религиозных институтов на социально-политические процессы, происходящие в разных странах и континентах. Поэтому, многие социологи говорят о «религиозном ренессансе», «религиозном возрождении». Бурные события, произошедшие в России, особенно в конце 90-х и в начале 2000-х годов показывают заметное усиление религиозного фактора в нашей стране. Вместе с тем исследователи отмечают, что религиозное возрождение в этот период более выражено и активно проявилось среди мусульманской части населения России. Прежде всего, это касается республик Северного Кавказа.

Говоря о роли ислама на Северном Кавказе как одного из существенных факторов формирования местной идентичности, отечественный психолог Г. У. Солдатова указывает, что «признавая культурное многообразие северокавказских этносов, следует принимать их общую этничность, ту сложную смесь менталитета и культуры, которая не только характеризует какой-либо народ, но и объединяет его и отличает от всех других сообществ» [1].

Современная геополитическая ситуация в мире актуализировала проблему формирования идентичности. В эпоху глобализации, отличительной чертой которой является унификация, северокавказские народы обращаются к своим корням и превыше всего начинают ценить свою культурную и этническую идентичность. Эти народы опасаются утратить свою идентичность в условиях глобализации и под давлением массовой культуры. Поэтому они противопоставляют влиянию попкультуры свою выраженную этноконфессиональную идентичность.

Значимыми факторами сохранения идентичности, по мнению немецкого исследователя В. Хесле, являются историческая память и прогнозирование будущего, а главными причинами «кризиса коллективной идентичности» могут быть утрата веры в будущее, отрицание этнических символов и «распад коллективной памяти» [2].

Согласно К. Парку религиозная идентичность является концентрированным выражением мироощущения человека, квинтэссенцией насущных вопросов его «жизненного мира» [3]. Действительно, религиозная идентичность выступает в качестве руководящих убеждений, опираясь на которые индивид объясняет происходящее в мире, наделяя свой опыт определенным смыслом.

В проведенном нами исследовании в рамках выполнения гранта РГНФ (№ 16-06-01089) на репрезентативной выборке были получены схожие результаты. В исследовании принимали участие студенты светских и исламских учебных заведений Дагестана. Общая выборка составила 460 студентов, в том числе 230 студентов светских вузов и 230 – исламских учебных заведений. На вопрос «Дайте, пожалуйста, пять ответов на вопрос «кто я?» большинство испытуемых указывали на свою этническую (аварец, даргинец и т. д.), религиозную (мусульманин), региональную (дагестанец) и государственную (россиянин) принадлежность. Причем этноконфессиональная идентичность (мусульманин, аварец, даргинец и т. д.) у подавляющего большинства студентов светских вузов оказалась на первых местах иерархии их идентичности, нежели общегражданская и региональная принадлежность. Многие студенты светских учебных заведений подчеркивали также свою общечеловеческую (я-человек) и полоролевую идентичность (мужчина, женщина, студент, сын, дочь и т. д.) (рис. 1).

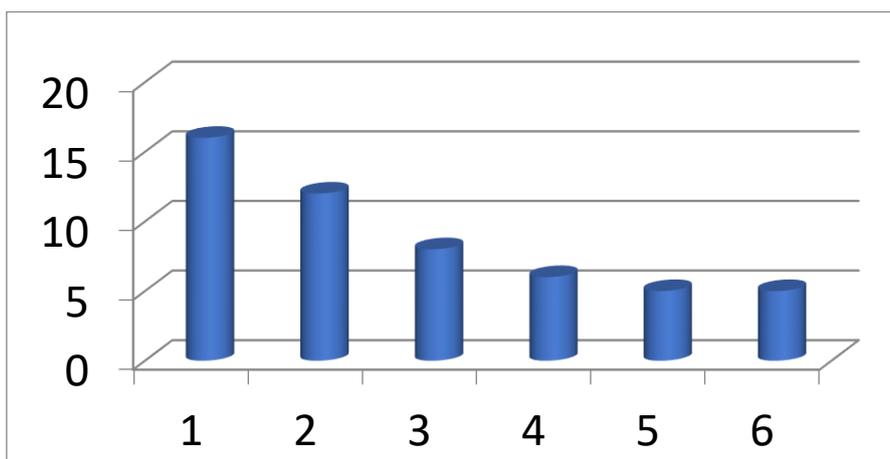

Рис. 1. График распределения частоты ответов на вопрос «КТО Я?» (студенты светских учебных заведений)

По оси абсцисс представлены виды идентичностей: 1) этническая (аварец, даргинец, лезгин, кумык и т. д.); 2) религиозная (мусульманин); 3) региональная (дагестанец); 4) государственная (россиянин); 5) общечеловеческая (я-человек); 6) полоролевая (мужчина/женщина, сын/дочь).

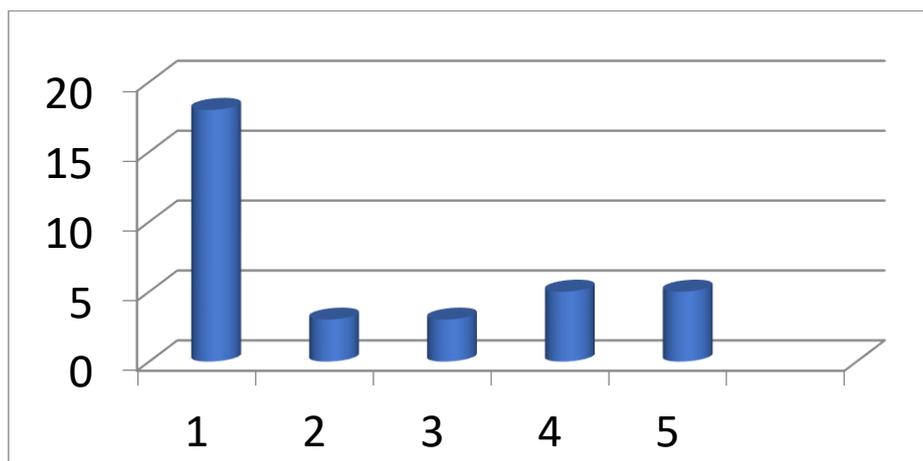

Рис. 2. График распределения частоты ответов на вопрос «КТО Я?» (студенты исламских учебных заведений)

По оси абсцисс представлены виды идентичностей: 1) религиозная (мусульманин, раб Аллаха, мюрид, из уммы Мухаммада); 2) региональная (дагестанец); 3) государственная (россиянин); 4) общечеловеческая (я-человек); 5) полоролевая (мужчина/женщина, сын/дочь).

Данные, полученные по выборке студентов исламских учебных заведений, отличаются от результатов исследований студентов светских учебных заведений. У студентов исламских учебных заведений в своей основной части более выражена и дифференцирована религиозная идентичность (мусульманин, раб Аллаха, мюрид, из уммы Мухаммада). Свою религиозную (мусульманскую) принадлежность эти студенты указывают на первых местах в иерархии идентичности. У незначительной части студентов исламских заведений выражена

региональная и общегражданская идентичность (рис. 2.). Однако, по общечеловеческой (я-человек) и полоролевой (я-студент, я-мужчина, я-девушка и т. д.) идентичности ответы студентов обеих групп (светских и исламских) достаточно схожи.

Примечательно, что в нашем исследовании у студентов как светских, так и исламских учебных заведений не была выявлена кавказская идентичность (ответ «я-кавказец» практически не встречается), что, несомненно, требует от исследователя

теоретического осмысления и концептуализации.

О возрастании религиозности и усилении конфессиональной идентичности у студенческой молодежи Дагестана говорят также ответы на вопросы «Как вы считаете, насколько важна религия для вас лично?», «Отмечаете ли вы религиозные праздники?», «Соблюдаете ли вы религиозные обряды, ритуалы?». Студенты как светских, так и исламских учебных заведений отмечают основные религиозные праздники (Ураза-Байрам, Курбан-Байрам) и соблюдают базовые исламские обряды и ритуалы. Что же касается важности религии на личностном уровне, как и предполагалось, студенты двух групп разнятся в ответах. Студенты исламских учебных заведений указывали максимальное число (10) по шкале значимости (насколько важна для себя лично), в то время как для большинства студентов светских вузов значимость религии в пределах средних значений (4-6).

Безусловно, такое значение в ответах студентов светских учебных заведений свидетельствует о достаточно высоком уровне их религиозности и конфессиональной идентичности (притом, что в светских вузах формируется научное мировоззрение).

Таким образом, результаты нашего исследования показали, что между студентами, обучающимися в светских и исламских учебных заведениях имеются как сходства, так и различия в проявлениях религиозной идентичности. Различия были выявлены в иерархии идентичностей этих студентов и дифференциации религиозной идентичности испытуемых исламских учебных заведений, а также слабой выраженности у них общегражданской идентичности по сравнению с испытуемыми светских вузов. Сходство идентичностей в исследуемых группах состоит в том, что для студентов как светских, так и религиозных вузов первостепенное значение имеет этнорелигиозная идентичность.

Литература

1. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.
2. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Апокалипсис смысла: сборник работ западных философов XX-XXI вв. М., 2007. 272 с.

3. Шорохова В. А. Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 4. С. 44-62.

References

1. Soldatova G. U. *Psihologiya mezhehtnicheskoj napryazhennosti* [Psychology of interethnic tension]. Moscow, 1998. 389 p. (In Russian)
2. Hesle V. Crisis of individual and collective identity. *Apokalipsis smysla: cbornik rabot zapadnyh filosofov XX - XXI vv.* [Apocalypse of meaning: collection of works of Western philosophers of the XX-XXI centuries]. Moscow, 2007. 272 p. (In Russian)
3. Shorokhova V. A. Religious identity in foreign psychological researches: theoretical models and methods of study. *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. 2014. Vol. 5. No. 4. Pp. 44-62. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Далгатов Магомед Магомедаминович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ); профессор, кафедра общей и социальной психологии, Дагестанский государственный университет (ДГУ), Махачкала, Россия; e-mail: dalgatov@inbox.ru

Халидов Магомедхабиб Магомедович, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: lab-vozt@mail.ru

Абдулаева Динара Сулеймановна, магистрант по программе «Психолого-педагогическое сопровождение образования», ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: dalgatov@inbox.ru

Принята в печать 09.11.2018 г.

THE AUTHORS INFORMATION

Affiliations

Magomed M. Dalgatov, Doctor (Psychology), professor, the head of the chair of Psychology, Dagestan State Pedagogical University (DSPU); professor, the chair of General and Social Psychology, Dagestan State University (DSU), Makhachkala, Russia; e-mail: dalgatov@inbox.ru

Magomedkhabib M. Khalidov, Ph. D. (Psychology), professor, the chair of Psychology, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: lab-vozt@mail.ru

Dinara S. Abdulaeva, graduate upon the program "Psychological and pedagogical support of education", DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: dalgatov@inbox.ru

Received 09.11.2018.